

- Language Acquisition North America (GALANA)*. Belikova A., Meroni L., Umeda M. (eds). Somerville, MA, Cascadia Proceedings Project, 2007, pp. 224–232.
- Matsuo A., Duffield N. VP-Ellipsis and Anaphora in Child Language Acquisition. *Language Acquisition*, 2001, vol. 9, no. 4, pp. 301–327. <https://www.jstor.org/stable/20011517>
- Noskova V.N., Matkhanova I.P. Functioning of the pronoun *drugoi* 'other' and features of its representation in dictionaries. *Voprosy leksikografii*, 2021, no. 22, pp. 64–85. <https://doi.org/10.17223/22274200/22/4> (In Russian)
- Raducheva E. V. Pronoun. *Materialy dlia projekta korpusnogo opisaniia russkoi grammatiki*. Moscow, 2016. URL: <http://rusgram.ru/Mestoimenie> (accessed: 25.07.2023). (In Russian)
- Rakhlin N., Kornilov S.A., Reich J., Grigorenko E. L. Interpretation of anaphoric dependencies in Russian-speaking children with and without developmental language disorder. *Language Acquisition*, 2015, vol. 22, no. 4, pp. 355–383. <https://doi.org/10.1080/10489223.2015.1028629>
- Sekerina I. A., Sauerthann A. Quantifier spreading in child eye movements: A case of the Russian quantifier *kazhdyi* 'every'. *Glossa: a journal of general linguistics*, 2017, no. 2 (1), pp. 66. <https://doi.org/10.5334/gjgl.109>
- Shakenova M. T. Quasisynonymy of Russian pronouns *drugoi/inoi* in a language representation of conceptual duality as the basis of Russian mentality. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2020, no. 3, pp. 223–229. (In Russian)
- Stawarska V. *Between You and I: Dialogical Phenomenology*. Ohio, Ohio University Press, 2009.
- Trufanova I. V. Definitive pronouns disregarded by grammar books. *Iazyk i myshlenie: Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy 13-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Orel-hovo-Zuevo*, 2018, pp. 66–76. (In Russian)
- Trufanova I. V. On the Russian pronoun *odin drugogo*. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2019, no. 4, pp. 91–99. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.4.91> (In Russian)
- Voiskova M. D. Personal pronouns in the stream of speech and their role in the development of the language system. *Problemy onolingvistiki — 2021: iazykovaia sistema rebenka v situatsii odno- i mnogoiazychnia: materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, 2021, pp. 23–32. (In Russian)

Сведения об авторе

Краснощекова Софья Викторовна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Sofia V. Krasnoshechkova

PhD in Philology, Researcher
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation
E-mail: ndhitoo@mail.ru

SPIN-код: 3012-7590

Author ID: 789382

Scopus ID: 57190568433

<https://orcid.org/0000-0001-8830-5121>

Researcher ID: AAR-6848-2021

УДК 811.112.5

И. М. Михайлова

Санкт-Петербургский государственный университет

А. А. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет

О МОДАЛЬНОМ И ТЕМПОРАЛЬНОМ ГЛАГОЛЕ ZULLEN В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Цель исследования — определить статус глагола *zullen* и формы его имперфекта (*zou, zouden*) в сочетании с инфинитивом в современном нидерландском языке. Если российские нидерландисты, признавая за этими сочетаниями способность передавать модальные значения, в первую очередь рассматривают их как аналитические формы футурума, будущего в прошедшем и кондиционалиса, то нидерландские лингвисты расходятся во мнениях. Одни утверждают, что глагол *zullen* в обеих формах и во всех случаях употребления сохраняет свою изначальную модальную семантику допозитивации, другие заявляют, что в современном языке темпоральное значение этого глагола победило модальное, третьи убеждены, что в качестве темпоральных сочетания *zou + inf.* и *zou + inf.* в наши дни утрачивают частотность, а модальные значения презенсной и имперфектной форм следует считать разными модальными значениями. Наша задача — понять, исследовав собственный материал, чем вызвано такое разнообразие мнений и какое из них ближе всего к истине. Материалом послужили пять книг для юношества общим объемом 1080 страниц, в которых методом сплошной выборки было выявлено 245 случаев употребления глагола *zullen* в форме презенса и 798 в форме имперфекта. На основе анализа контекстов была определена семантика рассматриваемого глагола в каждом случае, произведена классификация и сделаны подсчеты. Анализ показал, что несомненно наличествует частичная грамматикализация сочетаний *zou + inf.* и *zou + inf.* в качестве форм будущего времени, однако она далеко не полная, а модальные значения обоих сочетаний действительно не пересекаются, а дополняют друг друга, что дает основание считать их разными модальными глаголами. Однако полученные нами цифровые показатели разительно отличаются от приводимых теми, кто констатирует малую частотность футурума. Это связано с различием в характере обследованных текстов, но в любом случае не позволяет пренебрегать темпоральным значением *zou* и *zou*. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: нидерландские глаголы, модальные глаголы, грамматикализация, *zullen, zou(den), футурум, кондиционалис*.

Irina M. Michajlova

St. Petersburg State University

Alexandra A. Yakovleva

St. Petersburg State University

ABOUT THE MODAL AND TEMPORAL VERB ZULLEN IN DUTCH

The aim of the study is to determine the status of the verb *zullen* and the forms of its imperfect (*zou, zouden*) in combination with the infinitive in modern Dutch. While Rus-

sian specialists, recognizing the ability of these combinations to convey modal meanings, primarily consider them as analytical forms of future tense, future in the past and conditionalis, Dutch linguists disagree with each other. Some argue that the verb *zullen* in both forms and in all cases of use retains its original modal semantics of obligation, others state that in the modern language the temporal meaning has defeated the modal, others are convinced that these combinations are losing frequency as temporal auxiliaries, and the modal meanings of the present and imperfect form should be considered as different modal verbs. Our purpose is to understand, by examining our own material, what causes such a variety of opinions and which of them is closest to the truth. The material was five books for young people with a total volume of 1,080 pages, in which the method of continuous sampling revealed 245 cases of using the verb *zullen* in the present tense form and 798 in the form of past tense. Based on the analysis of contexts, the semantics of the verb in question was determined in each case, classification was made and calculations were made. The analysis showed that there is undoubtedly a partial grammaticalization of *zal* + inf. and *zou* + inf. as forms of the future tense, but it is far from complete, and that the modal meanings of both forms do not really overlap, but complement each other, which gives reason to consider them different modal verbs. However, the results of our calculations are strikingly different from those neerlandici who state the low frequency of *zal/zou* as future tense auxiliaries. This is due to the difference in the type of the examined texts, but in any case does not allow to neglect the temporal meaning of *zal* and *zou*. Refs 16.

Keywords: Dutch verbs, modal verbs, *zullen*, *zou(den)*, grammaticalization, future tense, conditional mood.

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ ТРАКТОВКИ *ZAL* И *ZOU* НИДЕРЛАНДСКИМИ ГРАММАТИСТАМИ

Цель статьи — определить статус глагола *zullen* и формы его имперфекта *zou/zouden* (ср. *shall* и *should* в английском)¹ в сочетании с инфинитивом в современном нидерландском языке, в частности показать, что нидерландский модальный глагол *zou* по значению и употреблению настолько отделился от *zullen*, что его уже следует признать самостоятельной лексической единицей.

В нидерландском языке история формы *zou* + inf. в самых общих чертах совпадает с историей форм кондиционалиса в других германских языках: на определенном этапе развития языка флективное сослагательное наклонение (конъюнктив) в значительной мере утрачивает свою формальную маркированность и по форме начинает совпадать с индикативом; в то же время в функции сослагательного наклонения все чаще употребляется аналитическая форма (кондиционалис), которая совпадает с формой будущего в прошедшем и, соответственно, представляет собой сочетание вспомогательного глагола будущего времени в имперфекте (нид. *zou* (*wilde*), англ. *should* (*would*), нем. *würde*, сканд. *skulle*, *ville*) с инфинитивом [Ермолаева 1977: 257; Смирницкая 1977: 109; Михайлова 1986: 30].

¹ Для нашего исследования важно помнить, что эти глаголы восходят к протогерманскому **skul* 'быть должным' и являются однокоренными современному нидерландскому существительному *schuld* 'долг, вина'.

По вопросу о том, являются ли формы *zal* + inf. грамматикализованной формой футурума и *zou* + inf. — грамматикализованной формой будущего в прошедшем и кондиционалиса, существуют две противоположные точки зрения. Традиционная точка зрения, уходящая корнями в XIX в., утверждает, что является, так как это наиболее маркированная форма будущего времени [De Vooy 1947: 114, 146; van den Berg 1964: 117–118; van den Toorn 1977: 198–199; Миронов 2001: 93–98; van Belle 2003: 164–166]. Однако в 1960-х годах, в период увлечения нидерландских грамматистов структурализмом, приобрела популярность другая точка зрения, сторонники которой акцентировали то факт, что в нидерландском языке будущее действие чаще всего передается презенсом, а использование вспомогательного *zal* связано с рядом ограничений и обязательно добавляет тот или иной модальный оттенок — обещания, требования, угрозы и др., из чего делался вывод, что *zal* во всех случаях своего употребления остается модальным глаголом [Ebeling 1962: 87–88; Kirsner 1969: 102–103]². Эту точку зрения попытались опровергнуть в 1970-х годах, когда увлечение структурализмом пошло на спад. П. К. Никерк сформулировал свою позицию весьма резко, постулировав, что *zal* + inf. является полностью грамматикализованной формой футурума, а сопутствующие ей модальные значения проистекают из того модального ореола, который всегда сопровождает любое будущее, то есть еще не реализованное действие [Niekerc 1973: 463].

Современные многотомные словари и грамматики нидерландского языка не пытаются однозначно ответить на вопрос, какое значение — темпоральное или модальное — является в современном нидерландском языке доминирующим, а описывают их оба. Так, в трехтомном Большом словаре нидерландского языка ван Дале толкование *zullen* и *zou(den)* приводится в общей словарной статье [Boon, Hendrickx 2015: 4751], где модальные значения даются весьма детально, но примеры модального употребления форм *zal* и *zou* приводятся вперемежку, без дифференциации, какие из них характерны для презенсной формы, а какие для имперфектной. Двухтомная и наиболее авторитетная теоретическая грамматика нидерландского языка останавливается на различиях в модальных значениях этих двух форм и констатирует с ноткой недоумения почти полное отсутствие зависимости используемой формы от временной соотнесенности называемого действия, но тем не менее тоже называет их презенсом и имперфектом глагола *zullen* [Haeseryn et al., 1997: 997, 1004].

В последнее десятилетие возник еще один вариант трактовки статуса рассматриваемых глаголов, заключающийся в том, что в качестве темпоральных вспомогательных глаголов *zal* и *zou* действительно соотносятся как презенс и имперфект одного и того же глагола, но поскольку для каждой из этих форм характерен свой набор модальных значений, то в качестве модальных их следует рассматривать как два разных модальных глагола: «The other meanings and uses <of *zou(den)*>

² Эта точка зрения имеет приверженцев и в XXI в., см., напр.: [Verkuyl, Broekhuis 2013: 345].

are entirely absent in *zullen*, and these are so dominant that *zou(den)* can arguably be considered an independent auxiliary, separate from *zullen*» [Harmes 2017: 150]. Соответственно, сторонники данной точки зрения считают, что в словарях модальные *zullen* и *zou(den)* следует рассматривать отдельно, подобно тому, как это принято в английском языке в случае глаголов *shall* и *should*: «Similarly, the English cognates *shall* and *should* have different uses; these modal auxiliaries have therefore separate dictionary entries» [Harmes 2017: 150]. Такой трактовки придерживается, с одной стороны, процитированная исследовательница И. Хармес, ставящая во главу угла не историческое и морфологическое родство *zal* и *zou*, а их реальное функционирование в современном языке, и, с другой стороны, практические грамматики нидерландского языка, преследующие цель научить читателей правильному пониманию и использованию этих единиц в речи (Hoe gebruik je ZOU?).

Чтобы решить, насколько вески доводы исследовательницы в пользу признания за *zou(den)* самостоятельного статуса, сравним полученные Хармес результаты семантического анализа *zou* с нашими результатами, полученными на основе собственного материала.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

Материалом для нашего исследования послужили пять книг для подростков, увидевшие свет в XXI в.: две из них написаны нидерландскими авторами в узком смысле слова (то есть жителями Королевства Нидерландов) Шурдом Кёйпером и Бенни Линделауфом, три — фламандскими (то есть жителями Королевства Бельгия): автор одной из них — Катлейн Вереijken, двух других — Барт Муийарт. Из этих книг, в сумме насчитывающих 1080 страниц, сплошной выборкой было получено 245 случаев употребления формы *zal (zullen) + inf.* и 798 случаев употребления *zou (zouden) + inf.* Кроме того, из указанных текстов было выбрано несколько сотен предложений, не содержащих интересующие нас модальные/вспомогательные глаголы, где они легко могли бы быть употреблены вследствие синонимии форм. И наконец, ряд интересных примеров был заимствован из других источников³.

Далее с учетом широкого контекста было определено, в каком значении употреблены исследуемые глаголы в каждом конкретном случае⁴, и все собран-

³ Тем самым наш материал отличается от материала Хармес, которая проводила свои исследования современного состояния на основе текстов на сайте Электронной библиотеки нидерландской литературы (DBNL) и двух корпусов: письменного нидерландского языка (газеты, интернет-чаты) и устного нидерландского языка, причем из письменных источников и из устных источников детально рассматривала по 200 предложений (то есть всего 400).

⁴ Список значений был выработан на основе соответствующей словарной статьи в «Толковом словаре нидерландского языка», книг и статей по нидерландской грамматике, в том числе статьи Хармес, и собственного материала, а также многолетнего опыта преподавания теоретической и практической грамматики нидерландского языка в стенах СПбГУ.

ные предложения были соответствующим образом расклассифицированы. На основе материала, собранного сплошной выборкой, были проведены статистические подсчеты.

ZAL И ZOU В ТЕМПОРАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ

Zal + inf. и презенс как способы передачи будущего действия

Интересная особенность нидерландского языка состоит в том, что хотя почти все грамматики называют *zal (zullen) + inf.* основной формой футурума (*toekomende tijd*), в действительности будущее действие чаще всего передается формой презенса⁵. В следующем фрагменте излагаются мысли девочки, у которой больной брат: у него часто бывают сердечные приступы, но иногда их симулирует. Заметив, что брат лежит неподвижно, девочка представляет себе, что сейчас будет происходить, если это настоящий приступ. Она описывает воображаемый сценарий будущих событий, ни разу не прибегнув к *zal (zullen) + inf.*, используя только формы презенса:

- (1) *Hij schudt aan Alans voet. Ik denk: het zal niet waar zijn. Ik denk: is het weer zover? Zo meteen draaien we Alan op zijn rug en zien we zijn bleke gezicht* (Moeysaert 2018: 60). «Он трясет Алана за ногу. Я думаю: не может быть. Я думаю: неужели у Алана опять приступ? Сейчас мы перевернем его на спину и увидим его бледное лицо».

Характерно, что когда эту книгу на домашнем чтении читала группа второго курса нидерландского отделения СПбГУ (уровень владения языком B1), то ни один студент не понял, что последнее предложение относится к будущему времени, и потому никто не смог разобраться, в чем суть эпизода. Это говорит о том, что носителям русского языка, в котором будущее время почти всегда сильно маркировано, трудно привыкнуть к использованию формы презенса в значении футурума. Не менее примечательно, что единственный глагол *zal* передает не будущее время, а значение эпистемической модальности, о чем см. ниже.

Использование формы *zal (zullen) + inf.* для передачи будущего действия связано с рядом ограничений и всегда добавляет тот или иной смысловой оттенок: обещания, угрозы, торжественности, предположительности. В следующем фрагменте описывается разговор девочки с братом в самом начале Первой мировой войны: она говорит, что если семье придется бежать из Ипра от военных

⁵ Данное отличие нидерландского языка от английского настолько разительно, что психолингвисты сравнивают отношение к будущему у голландцев и англичан, пытаясь найти связь между степенью маркированности футурума и мироощущением носителей соответствующего языка. Впрочем, в последних работах на эту тему наличие такой связи ставится под сомнение [Robertson, Roberts 2023].

действий, то она возьмет с собой платье старшей сестры, на несколько размеров большее, чем она носит теперь. Брат не верит, что оно ей пригодится:

- (2) *'De oorlog zal zo lang niet duren.'* *'Nee, natuurlijk niet. Maar misschien groei ik wel heel snel'* (Vereecken 2018: 39). «Война не будет такой долгой». — «Не будет. Но я, возможно, буду расти очень быстро».

Говоря о естественном процессе роста ребенка, автор использует презенс, а мысль о предполагаемой продолжительности войны, которой дети очень боятся, высказана с использованием *zal + inf.*

В следующих двух предложениях содержатся оттенки обещания (пример (3)) и оттенок угрозы (пример (4)):

- (3) *'Akkoord,' zei hij. 'Ik zal het u vertellen. Op één voorwaarde'* (Lindelauf 2020: 17). «Договорились, — сказал он. — Я вам ее расскажу. На одном условии».
- (4) *Ik vrees dat ik je zal moeten onthoofden* (Lindelauf 2020: 86). «Боюсь, мне придется тебя убить».

Zou + inf. и имперфект как способы передачи будущего действия

Если же будущее действие называется с точки зрения прошлого, когда грамматики предписывают использовать форму «будущего в прошедшем», то есть *zou (zouden) + inf.*, в реальности нидерландский язык также может обойтись и обычным имперфектом:

- (5) *In mei was je blij toen ze zeiden dat ze je liever op zaterdag kwamen halen in plaats van op vrijdag* (Moeyaert 2018: 9). «В мае ты радовалась, когда они сказали, что вместо пятницы будут забирать тебя по субботам».

Формы имперфекта и будущего в прошедшем часто употребляются вперемешку, во избежание однообразия, без дополнительных семантических оттенков, как в примерах (6)–(7). Пример (6) содержит фрагмент несобственной прямой речи, а в примере (7) мы видим достаточно частый в нидерландском языке случай использования будущего в прошедшем для передачи будущего действия, осуществление которого говорящий для смягчения высказывания представляет как нечто малореальное:

- (6) *Evenaar. Ooit zou ik ernaartoe gaan, en Johanna ging mee* (Vereecken 2018: 39). «Экватор. Когда-нибудь я туда поеду, и Йоханна поедет со мной».
- (7) *'Misschien moeten we toch aan vluchten denken,' zei moeder op een keer. Gewoon, tijdelijk, niet langer dan een paar maanden. Tot de oorlog voorbij zou zijn. Tot de soldaten weer weg zouden zijn en alles normaal werd* (Vereecken 2018: 52). «Но, возможно, нам стоит уехать из нашего города», — сказала однажды мама. Просто на время, не больше чем на несколько месяцев. Пока не кончится война. Пока не вернутся солдаты и жизнь не станет опять нормальной».

Передача значения простого будущего времени и будущего в прошедшем — это единственный и вследствие омонимии с презенсом и имперфектом не слишком частый случай, когда *zullen* и *zou(den)* коррелируют между собой как временные формы одного глагола. Во всех остальных случаях *zullen* и *zou(den)* передают разные модальные значения, причем каждая форма — свой набор значений.

МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ *ZAL* И *ZOU(DEN)*

Zullen способно передавать деонтическую (редко), динамическую и эпистемическую модальность, *zou(den)* — только эпистемическую.

Модальные значения *zal*

Деонтическая модальность: менее чем в 1 % словоупотреблений, в текстах высокого стиля с архаической окраской *zullen* передает значение долженствования: *Gij zult niet stelen*. «Не укради». В нашем материале подобных случаев не встретилось.

Динамическая модальность: *Zal ik?* и *Zullen we?* — это важнейший способ выражения побуждения к действию при первом лице («Давай! Давайте!»):

- (8) *'Zal ik helpen?' vroeg Donnie* (Kuiper 2019: 102). «Давай я тебе помогу!» — предложил Донни».
- (9) *'Zullen we naar buiten gaan?' vroeg Derde Oudstebroer* (Lindelauf 2020: 114). «Давайте выйдем на улицу!» — предложил Третий старший брат».

Эпистемическая модальность: большая уверенность в совершении действия, близко к 100 %. Именно это значение нам уже встретилось в примере (1). Приведем еще другие примеры:

- (10) *Het meisje heet Jackie. Of Sjekkie. Het zal wel Jacqueline zijn* (Kuiper 2019: 29). «Девочку зовут Джеки. Или Шекки. Это наверняка от имени Жаклин».
- (11) *Toen de trein binnenreed, zakte het blijе gevoel snel weg. 'Dat is voor beesten, niet voor mensen,' zei Jules. 'Dat zal onze trein niet zijn,' suste ik hem. 'De onze komt later'* (Vereecken 2018: 133). «Когда поезд въехал под навес, вся моя радость исчезла. «Это для скота, а не для людей», — сказал Жюль. «Это наверняка не наш поезд, — успокаивала я его. — Наш приедет позже»».

Если предложение, содержащее *zal + inf.* в значении эпистемической модальности, относится к прошлому, то вместо простого инфинитива используется перфектный:

- (12) *De moordenaar daalde het zandduin af, zijn hand al reikend naar het flesje in zijn haremboek, hij verloor hem even uit het oog, wat zal het zijn geweest, twintig, dertig*

seconden... (Lindelauf 2020: 98). «Убийца спустился с дюны, его рука уже прикоснулась к флакончику в кармане шаровар, на миг он потерял его из виду, это наверняка было недолго, двадцать, тридцать секунд...»

Модальные значения *zou*

Наиболее частый и важный случай выражения глаголом *zou* эпистемической модальности — его употребление в составе кондиционалиса, где он может выражать нереальное или малореальное действие. Канонический случай — его использование в составе сложноподчиненного предложения с придаточным нереального условия, где он может использоваться в обеих частях предложения или только в главной (реже — только в придаточной), а также предложения, в которых условие имплицитно:

(13) *Als iemand anders mij zou vertellen hoe oorlog was, zou ik denken dat ik de hele tijd bang zou zijn* (Vereecken 2018: 90). «Если бы мне кто-нибудь рассказывал, что такое война, я думаю, что мне бы постоянно было страшно».

(14) *Het zou mooi zijn als ik mijn gezin in de steek liet zoals hij de stad in de steek laat* (Vereecken 2018: 90). «Хорошенькое было бы дело, если бы я бросила мою семью на произвол судьбы так же, как он (бургомистр) бросил город».

Если нереальное действие соотносено с прошлым, то, как и следовало ожидать, *zou* сочетается с перфектным инфинитивом. Следующий пример не является каноническим сложноподчиненным предложением с придаточным условием, но по сути первое предложение содержит условие («если бы детей называли Первый, Второй и Третий...»):

(15) *Je zou je kinderen Eén, Twee en Drie moeten noemen tot ze ouder zijn en je ze hebt leren kennen en weet welke naam bij ze past, dan zou Beitel nooit Beitel hebben geheten maar Franciscus* (Kuiper 2019: 41). «Детей надо бы называть Первый, Второй и Третий, пока они не вырастут и ты не поймешь, какое имя им подходит. Тогда Бейтел никогда не называли бы Бейтелом, его называли бы Франциск».

Впрочем, аналогично тому, как темпоральное *zal/zou* никогда не бывает obligatory для передачи действия будущего (или будущего в прошлом), его использование в нереальных придаточных условиях вовсе не является обязательным:

(16) *Als ik mijn moeder was, had ik nog harder gemept. «На мамином месте (досл. «если бы я была мамой»), я бы шлепнула его еще сильнее»* (Моеуаерт 2018: 61).

Сюда же мы относим употребление *zou* в сочетании с модальными глаголами, где *zou* служит для смягчения просьбы, выражения желания и т. п.:

(17) *Maar je zou papa kunnen tegenspreken* (Моеуаерт 2018: 7). «Но можешь же (= могла бы) папе возразить».

(18) *Zou je zo vriendelijk willen zijn om de eerste kist te openen?* (Lindelauf 2020: 165). «Не была ли бы ты так любезна открыть первый ящик?»

Сюда же мы относим определенный вид советов, в которых легко можно восстановить имплицитное условие «будь я на вашем месте»:

(19) *'Maar die zou ik er wel inhouden als je het nog een keer vertelt,' zei Phil* (Kuiper 2019: 219). «Но я бы (на твоём месте) сохранил эту деталь, если ты будешь рассказывать свою историю еще раз», — сказал Фил.

(20) *Als jij God bent, zou ik de Bijbel maar eens gaan lezen* (Kuiper 2019: 67). «Если ты Бог, то я бы (на твоём месте) почитала Библию».

Следующее по важности значение эпистемической модальности, передаваемое сочетанием *zou* + inf. (II), — это сомнение, существенно большее, чем в случае использования *zal* + inf. (II). Соответствует русскому *может быть, возможно, наверное*:

(21) *Het zou er wel druk zijn, in de hemel, met die grote oorlog* (Vereecken 2018: 153). «Наверное, там полно народу, на небесах, из-за этой большой войны».

(22) *Ik dacht aan onze stad, die nu wel helemaal kapot zou zijn* (Vereecken 2018: 153). «Я подумала о нашем городе, который сейчас, возможно, совсем разрушен».

Это же значение часто реализуется в вопросительных предложениях, ср. с русским *интересно, хотел бы я знать*:

(23) *'Zouden zij nu ook over ons aan het praten zijn?' 'Vast wel.' 'Wat zouden ze zeggen?' 'Ik denk dat ze blij zijn dat wij blij zijn'* (Vereecken 2018: 165). «Интересно, они сейчас тоже разговаривают?» — «Наверняка». — «И что же они, интересно, говорят?» — «Я думаю, они рады, что мы рады».

Несколько более периферийное, но также важное значение сочетания *zou* + inf. реализуется преимущественно в вопросительных предложениях, где оно выражает недоумение:

(24) *Mama heeft gelijk. Waarom zou ik boven op mijn kamer op bed gaan liggen of buiten gaan zwemmen op het gras, als ik binnen met Billie King kan praten?* (Моеуаерт 2018: 42). «Мама права. С какой стати я буду лежать наверху у себя в комнате в кровати или пойду плавать на улице по траве, когда я могу в гостиной беседовать с Билли Кинг?»

Своеобразное значение сочетания *zou* + inf. (II) — передача чужого высказывания, за истинность которого говорящий не хочет нести ответственность: *якобы, говорят, что*. Так как это значение наиболее характерно и частотно в новостных текстах, в проанализированных книгах такого употребления не встретилось, поэтому приводим пример из интернет-новостей:

- (25) *Er vielen daarbij volgens de autoriteiten tien doden, meerdere lichamen zouden zijn geïdentificeerd* (NOS Nieuws 23 augustus, 23:09). «Согласно авторитетным источникам, при этом погибло десять человек, большинство тел, как утверждается, уже опознаны».

Употребление *zou* + *inf.* (II) является обязательным для передачи значения достигнутой договоренности, в осуществлении которой есть сомнения: соответствует русскому *по идее должен*:

- (26) *Sluit Alexa zich aan bij onze videoconferentie? — Ze zou het doen, laten we nog even wachten* (Из записи начала видеоконференции 1 сент. 2023). «Алекса присоединится к нашей видеоконференции? По идее должна, давайте еще немного подождем».
- (27) *Hij had een peerdekadoes bij haar besteld, en die zou vannacht gebakken zijn* (Moeuwaert 2007: 34). «Он заказал у нее пердекадус (кекс. — И. М., А. Я.), и по идее его сегодня ночью должны были испечь».

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ С РЕЗУЛЬТАТАМИ НИДЕРЛАНДСКИХ ЛИНГВИСТОВ

Исследованный материал в значительной мере, но не полностью подтвердил наблюдения нидерландских лингвистов. В вопросе о грамматикализации футурума материал показал, что форма *zal* + *inf.* прошла значительную часть пути к превращению в аналитическую форму. Из четырех признаков грамматикализации (семантическое выцветание, фонетическая эрозия, морфологическая редукция и облигаторизация вспомогательного элемента) ни один не присутствует в полной мере: употребление *zal* + *inf.* для передачи будущего действия, как мы видели, не стало облигаторным и вспомогательный глагол не стал полностью десемантизированным, фонетической редукции вспомогательного глагола также не наблюдается. Форма будущего в прошедшем прошла по этому пути существенно дальше как в плане облигаторности, так и в плане десемантизации вспомогательного глагола. Однако по статистическим показателям полученные нами результаты существенно отличаются от описанных в статье Хармес: если в ее материале письменных источников на долю будущего в прошедшем приходится лишь 27 % от всех случаев употребления этой формы⁶, то в нашем материале — 55 %. Если в ее материале случаи функционирования этой формы для передачи гипотетического действия составляют 49 %, то в нашем — лишь 33 %. Такое расхождение определяются, несомненно, различным характером материала (в нашем исследовании только художественная литература, в исследовании Хармес как художественная литература, так и газеты и интернет-чаты: к сожалению, объемное соотношение исполь-

⁶ По данным исследователя, в устной речи эти цифры составляет и вовсе 4,5 % против 63 %. Наше исследование основывалось только на письменных источниках.

зованных источников в ее статье не указано). В то же время наш материал полностью подтвердил ее наблюдения об абсолютном несовпадении значений *zal* и *zou* как модальных глаголов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе проведенного исследования и сопоставления полученных результатов с результатами нидерландских исследователей можно сделать вывод о том, что частотность и облигаторность использования вспомогательного глагола *zullen* в формах *zal*, *zou* для передачи будущего действия (включая будущее в прошедшем) в огромной мере зависит от сферы функционирования языка, будучи более высокой в художественной литературе и менее высокой в газетном и интернет-языке. Данное различие заслуживает отдельного исследования. Как **модальные глаголы**, передающие эпистемическую модальность (а *zal* также динамическую), *zal* и *zou* в современном нидерландском языке полностью разошлись и каждому из них свойственен свой набор значений. Соотнесенность же передаваемого ими действия с временным планом настоящего или прошлого передается использованием простого или перфектного инфинитива. Иными словами, в синхронном срезе в качестве модальных глаголов они фактически более не являются презенсом и имперфектом одного глагола. Соответственно, есть все основания рассматривать значение и употребление этих форм в словарях и грамматиках нидерландского языка как разных модальных глаголов.

Источники иллюстративного материала

- Kuyper S. Bizar. Hoorn: Hoogland en Van Klaveren, 2019.
- Lindelauf B. Hele verhalen voor een halve soldaat. Amsterdam; Antwerpen: Em. Querido's Uitgeverij, 2020.
- Moeuwaert B. Broere. Amsterdam; Antwerpen: Em. Querido's Uitgeverij, 2007.
- Moeuwaert B. Tegenwoordig heet iedereen sorry. Amsterdam; Antwerpen: Em. Querido's Uitgeverij, 2018.
- Vereecken K. Alles komt goed, altijd. Houten: Lannoo, 2018.

Справочные материалы

- Hoe gebruik je ZOU? // The Dutch Online Academy. Amsterdam, 2022. URL: <https://thedutchonlineacademy.com/grammar/hoe-gebruik-je-zou> (дата обращения: 27.09.2024).

Литература

- Ермолаева Е. С. Типология развития системы наклонений // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола / ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1977. С. 212–290.
- Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык. Калуга: Эйдос, 2001.

- Михайлова И. М. О предпосылках отмирания флективного и распространения аналитического сослагательного наклонения (на материале условных предложений нидерландского языка) // *Глагол в языке и речи* / ред. В. В. Иваницкий. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1986. С. 30–39.
- Смирницкая О. А. Эволюция видо-временной системы в германских языках // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола / ред. М. М. Гукман. М.: Наука, 1977. С. 5–127.
- Belle S. van. *Taalboek Nederlands*. Kalmthout: Uitgeverij Pelckmans, 2003.
- Berg B. van den. *Beknopte Nederlandse spraakkunst*. Den Haag: Van Goor zonen; Antwerpen: de Nederlandse boekhandel, 1964.
- Boon T. den, Hendrickx R. (red.). *Van Dale Groot Woordenboek der Nederlandse taal*. Vijftiende editie. Utrecht; Antwerpen: Van Dale lexicografie, 2015.
- Ebeling C. L. A semantic Analysis of the Dutch Tenses // *Lingua*. 1962. Nr. 1. P. 86–99.
- Haeseryn W., Romijn K., Geerts G., Rooij J. de, Toorn M. C. van den. *Algemene Nederlandse Spraakkunst*. 2nd ed., compl. rev. Groningen: Martinus Nijhoff uitgevers; Deurne: Wolters Plantijn, 1997.
- Harmes I. A Synchronic and Diachronic Study of the Dutch Auxiliary 'Zou(den)' // *Evidentiality Revisited*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2017. P. 149–169.
- Kirsner R. S. The Role of *zullen* in the Grammar of modern standard Dutch // *Lingua*. 1969. Nr. 2. P. 101–154.
- Niekerk P. K. Analyse van het verbale systeem van het hedendaagse Nederlands // *De Nieuwe Taalgids*. 1973. No. 6. P. 453–463.
- Robertson C., Roberts S. G. Not When But Whether: Modality and Future Time // *Cognitive Science*. 2023. Jan, 47 (1).
- Toorn M. C. van den. *Nederlandse grammatica*. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1977.
- Verkuyl H. J., Broekhuis H. Temporaliteit en modaliteit // *Nederlandse Taalkunde*. 2013. Nr. 1. P. 306–349.
- Vooy's C. G. N. de. *Nederlandse Spaakkunst*. Groningen: Wolters, 1947.

References

- Belle S. van. *Taalboek Nederlands*. Kalmthout, Uitgeverij Pelckmans, 2003.
- Berg B. van den. *Beknopte Nederlandse spraakkunst*. Den Haag, Van Goor zonen, Antwerpen, de Nederlandse boekhandel, 1964.
- Boon T. den, Hendrickx R. (eds). *Van Dale Groot Woordenboek der Nederlandse taal*. Vijftiende editie. Utrecht-Antwerpen, Van Dale lexicografie, 2015.
- Ebeling C. L. A semantic Analysis of the Dutch Tenses. *Lingua*, 1962, Nr. 1, pp. 86–99.
- Ermolaeva E. S. Typology of the development of the system of moods. Gukhman M. M. (ed.). *Istoriko-tipologicheskaja morfologija germanskikh iazykov. Kategorii glagola*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 212–290. (In Russian)
- Haeseryn W., Romijn K., Geerts G., Rooij J. de, Toorn M. C. van den. *Algemene Nederlandse Spraakkunst*. 2nd ed., compl. rev. Groningen, Martinus Nijhoff uitgevers; Deurne, Wolters Plantijn, 1997.
- Harmes I. A Synchronic and Diachronic Study of the Dutch Auxiliary 'Zou(den)'. *Evidentiality Revisited*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2017 149–169.
- Kirsner R. S. The Role of *zullen* in the Grammar of modern standard Dutch. *Lingua*, 1969, Nr. 2, pp. 101–154.

- Nironov C. A. *Dutch language*. Kaluga, Eidos Publ., 2001. (In Russian)
- Mikhailova I. M. On the prerequisites for the extinction of the inflectional and the development of the analytical subjunctive mood (based on the material of conditional sentences of Dutch). *Glagol v iazyke i rechi*. Kemerovo, Kemerovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1986, pp. 30–39. (In Russian)
- Niekerk P. K. Analyse van het verbale systeem van het hedendaagse Nederlands. *De Nieuwe Taalgids*, 1973, no. 6, pp. 453–463.
- Robertson C., Roberts S. G. Not When But Whether: Modality and Future Time. *Cognitive Science*, 2023, Jan, 47 (1).
- Smirnitskaia O. A. Evolution of the species-time system in Germanic languages. Gukhman M. M. (ed.). *Istoriko-tipologicheskaja morfologija germanskikh iazykov. Kategorii glagola*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 5–127. (In Russian)
- Toorn M. C. van den. *Nederlandse grammatica*. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1977.
- Verkuyl H. J., Broekhuis H. Temporaliteit en modaliteit. *Nederlandse Taalkunde*, 2013, Nr. 1, pp. 306–349.
- Vooy's C. G. N. de. *Nederlandse Spaakkunst*. Groningen, Wolters, 1947.

Сведения об авторах

Михайлова Ирина Михайловна
Доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Irina M. Mikhailova (Michajlova)
Dr. Sci. in Philology, Professor
St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: i.mikhailova@spbu.ru
SPIN-код: 8285-4160
Author ID: 57213194588
Researcher ID: C-8805-2016
<https://orcid.org/0000-0002-7791-413X>

Яковлева Александра Алексеевна
Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Alexandra A. Yakovleva
PhD in Philology, Associate Professor
St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: a.yakovleva@spbu.ru
SPIN-код: 5178-8789
Author ID: 815456
Researcher ID: D-2304-2016
<https://orcid.org/0000-0002-0206-3238>